

УДК 130.2

Предмет труда как элемент структуры экономического менталитета

Сарпова Ольга Васильевна

Кандидат философских наук, доцент,
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет,
625001, Российская Федерация, Тюмень, ул. Луначарского, 2;
e-mail: sarpova-ov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу понятия «экономический менталитет», востребованного в исторической и философской научной литературе. Автор считает, что структура экономического менталитета, предлагаемая рядом авторов, не является полной. Опираясь на методологические установки французской историографической школы «Анналов», которая ввела в научный оборот понятие менталитета, автор предлагает дополнить структуру экономического менталитета таким понятием, как предмет труда. На основе анализа указанного понятия и выявления позиции, складывающейся в обществе на разных этапах исторического развития по отношению к предмету труда, автор показывает, как происходят важные изменения в экономической деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Сарпова О.В. Предмет труда как элемент структуры экономического менталитета // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 100-113.

Ключевые слова

Менталитет, экономический менталитет, структура экономического менталитета, предмет труда.

Введение

В условиях глобализации современного общества, установления теснейших связей во всех сферах жизни общества, культурного универсализма постепенно начала формироваться противоположная тенденция – тенденция поиска национальных корней, определения национальной идентичности. В этом контексте исследования национального менталитета приобретают важное значение, поскольку позволяют нации сохранить свое лицо в стремящемся к однообразию мире.

Изучение ментальных особенностей позволяет более глубоко проанализировать истоки достижений и проблем современного развития. Экономическая ситуация, сложившаяся в России в последнее двадцатилетие, привлекла внимание к исследованию экономического менталитета и близких к нему феноменов, в частности, экономической культуры, экономического сознания, экономического поведения, предпринимательских традиций и т. д.

Категория ментальности в гуманитаристике

Категория ментальности прошла сложнейший путь институализации во французской историографической школе «Анналов». Благодаря ее теоретическим и эмпирическим разработкам категория получила широкое признание и использование во всех гуманитарных и социальных науках.

Участвуя в методологических дискуссиях начала XX века, Л.Февр и М.Блок стремятся утвердить парадигму «глобальной» или «тотальной» истории, задачей которой является воспроизведение социальности в ее целостности и единстве [цит. по Русакова, 2000, 219] в противовес сложившейся традиции, «комодной» системе описания истории [там же, 218]. Принимая во внимание замечание Ш.Ланглуа и Ш.Сеньобоса о необходимости «мыслить проблемами», Л.Февр и М.Блок выступают с позиции синтеза гуманитарных наук под руководством истории. Категория ментальности должна была помочь решить эти задачи.

Школа «Анналов» на протяжении нескольких десятилетий расширяла содержание категории «ментальность», включая в нее автоматизмы сознания,

самосознание социальных групп (М.Блок), эмоциональные реакции (Л.Февр), этические установки (Ж.Дюби), психобиологические факторы (Э. Ле Руа Ладюри), мир воображаемого (Ж. Ле Гофф), дискурс (А.Буро). Однако какой бы аспект ментальности не выходил на передний план исследования, всегда обращалось внимание на его коллективный характер. Например, массовый психоз у Э. Ле Руа Ладюри, коллективная психология и массовые представления у Ж. Ле Гоффа, коллективная ментальность социальных групп у М.Блока, коллективные высказывания в дискурсах А.Буро.

Исследование ментальности позволяло увидеть цельного человека, в единстве коллективного и индивидуального, видеть человека во всей полноте его духовной жизни и внутреннего содержания. «Homo religious, homo oeconomicus, homo politicus – целая вереница homonus с прилагательными на «us», при желании ее можно расширить, но было бы опасно видеть в них не то, чем они являются в действительности: это призраки, и они удобны, пока не становятся помехой» [Блок, 1986, 83]. Такое возведение искусственных перегородок приводит к «отрицанию единства «я» [там же], что искажает объект изучения. Человеческое сознание целостно, в нем естественным образом соединяются разные влияния, образующие различные вариации в каждом конкретном случае, определяя поведение человека. Ньютон-физик и Ньютон-мистик – это один человек: «Это единое лицо, единое сознание, во всем многообразии и даже противоречивости» [Сарпова, 2005, 86].

Аналогичная, только значительно более сложная и многоаспектная ситуация складывается в обществе. «Общество, как его не рассматривай, в конечном счете, пусть не сумма (это, несомненно, было бы слишком грубо), но, по меньшей мере, продукт индивидуальных сознаний, и мы не удивимся, обнаружив в нем такую же непрестанную игру взаимодействий» [Блок, 1986, 84].

Экономический менталитет и предмет труда

Использование категории «экономический менталитет» позволяет заострить внимание исследователя на более частном, узком предмете научного исследования. Собственно в практике эмпирических исследований ментали-

тета историки школы «Анналов» определяли для себя достаточно узкий объект: смех, труд, отношение к праву, феномен королей-чудотворцев, понимание времени, исследование биографии исторического деятеля и другое. Однако как бы ни был узок объект исследования, французские историки учитывали менталитет эпохи. Узость конкретного исследования не мешала изучать объект во взаимосвязи с общими ментальными установками широкой исторической эпохи.

Осмысление процессов, происходящих в экономической сфере российского общества, напоминает ситуацию, которая была осознана Э. Ле Руа Ладюри еще в 60-е годы XX века: «Начав со складывания гектаров и кадастровых единиц, я кончил тем, что мог наблюдать деятельность, борьбу мысли самих людей. Ибо экономическая и основанная на счете история ... дает лишь грубую, хотя и необходимую основу. Я убедился в том, что мальтузианские преграды на пути развития (экономики и населения) были не только материального свойства. Я ощутил наличие огромного препятствия в виде ментальных установок и начал подозревать о существовании невидимых границ духовного порядка, наиболее трудноуловимых. ... Пользуясь всеми доступными мне средствами анализа, я решился предпринять исследование тотальной истории в пределах одного человеческого сообщества ...» [цит. по Гуревич, 1993, 180].

Иначе говоря, исследования в сфере экономического менталитета, коль скоро мы выделяем данное понятие, должны опираться на понимание национального менталитета в целом.

Понятие экономического менталитета определено рядом авторов (Ю.В. Латов, Н.В. Латова, Т.С. Вуколова и др.). Они отмечают, что строго определенного понятия экономического менталитета не существует. Однако в работах предпринимаются попытки выделить его структуру, в которой выявляют следующие элементы: «1. Стереотипы потребления. 2. Ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству. 3. Нормы и образцы социального взаимодействия. 4. Организационные формы хозяйственной жизнедеятельности. 5. Степень восприимчивости к чужому опыту» [Латов, Латова, 2005, 350]. К.Н. Новозженко предлагает при изучении экономического менталитета обратить внимание на «способы регуляции экономической деятельности, предпринима-

тельство, доходы» [Новозженко, 2007, 8], что уточняет и расширяет содержание указанных выше элементов.

Однако, характеризуя экономическую деятельность, мы не можем не обратить внимание на такой важнейший фактор хозяйственной деятельности, как ее предмет. Иначе говоря, мы должны учитывать отношение к тем природным объектам, которые используются на том или ином этапе общественного развития в качестве непосредственного предмета трудовой деятельности.

В понимании предмета труда можно выделить ряд аспектов. Во-первых, в качестве предмета труда определяется «все то, на что направлен труд» [Теряев, 1967, 46]. Во-вторых, предмет труда представляет собой некоторую сферу (часть природы, географическая среда, естественные ресурсы), что подчеркивает субстрактность основы труда [Соснина, 1976, 8]. В-третьих, предмет труда может рассматриваться в статике в качестве вещи и в динамике в качестве процесса [там же].

На наш взгляд, более значимым является подход, в котором содержание предмета труда определяется в «качестве двойственного (природного и социального) образования» [там же]. В таком подходе «природное» можно определить в качестве «вещественного» и тем самым учесть первый, второй и третий подходы.

Ни один природный объект не может рассматриваться в качестве предмета труда, если с ним не вступает во взаимодействие субъект. Отсюда возникает необходимость рассмотрения состояния субъекта, его внутреннего мира, где присутствует, с одной стороны, вещественный образ предмета труда; с другой стороны, знания и умения человека, которые он может приложить к предмету труда; с третьей стороны, возможный уровень взаимоотношений субъекта и предмета труда.

Человек и природа в истории

В условиях первобытности древний человек целостно воспринимал природу. Стремясь сделать ее более понятной для себя, человек антропоморфизировал природу. Все природные объекты (живые и неживые) были способны переживать

чувства, эмоции, характерные для человека: боль, радость, печаль, гнев и т. д. Поскольку зависимость человека от природы была всеобъемлющей, то первые формы религиозных воззрений (анимизм, тотемизм, фетишизм) требовали от человека поклонения природным объектам и силам. В то же время зарождалась первобытная магия, с помощью которой древний человек пытался воздействовать на природу в необходимом для него направлении. Следовательно, человек, используя в качестве предмета труда объекты природной среды, относился к ним с осторожностью, т. к. они воспринимались им в качестве живых существ. Он мог применить к природным объектам только свою физическую силу и простейшие орудия труда, поэтому производительность труда была очень низкой. Это позволяло обеспечить минимальный уровень удовлетворения потребностей древнего человека. Его деятельность практически не наносила ущерба природе. Можно отметить и определенную заботу в отношении природы, которая наблюдается в традиционных обществах: нельзя брать больше, чем необходимо, нельзя рвать незрелые плоды, нельзя убивать животное-детеныша. Однако были и негативные примеры воздействия первобытного человека на природу. В частности, древние охотники использовали огонь для загона животных, что приводило к пожарам, уничтожению лесного, травяного покрова, к гибели неоправданно значительного количества животных и птиц. Эти ситуации вполне объяснимы необходимостью выживания и невозможностью получить пропитание другим способом.

Языческая античность строится на первичности природного начала. Древние греки ощущали себя тесно связанными с природой, космосом. Они чувствовали себя погруженными в природу, свое поведение соотносили с законами природы. Сама природа представляла собой гармоничное единство. Не случайно в греческом языке понятие «космос» связано с понятием прекрасного, совершенного. Гераклит обозначал космос как «прекраснейшую гармонию». Платон отмечал, что вселенная, космос «творение прекраснейшее и по природе своей наилучшее ... космос есть живое существо, наделенное душой и умом» [Платон, 1994, 470]. Все элементы космоса (люди, боги, вещи, явления) находились в гармоничном, естественном, ничем не нарушаемом единстве. Демиург «был благ» и, создавая Вселенную, «он пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому» [там же, 469]. А потому для дости-

жения благополучия человек должен следовать законам природы, никогда не должен нарушать гармоничное единство мира. В своей деятельности человек также должен стремиться к гармонии с природой. При этом нельзя отрицать, что уже в период античности природа в качестве предмета труда используется весьма активно. Это строительство ирригационных систем, добыча ряда полезных ископаемых, использование особенностей ландшафта при строительстве, собственно строительство, потребляющее огромное количество камня, песка, глины, дерева. Также природа становилась объектом изучения, закладывались основы наук о природе. Мы наблюдаем более разнообразные виды деятельности, в том числе и познавательную, которые позволяют человеку фактически создавать для себя искусственную среду – поселение, город.

В.А. Ситаров и В.В. Пустовойтов отмечают, что уже в эпоху античности в результате деятельности человека в природе «произошли заметные изменения, многие из которых носили однозначно негативный характер» [Ситаров, Пустовойтов, 2000, 29]. В частности, уничтожались леса ливанского кедра, началась эрозия почв на склонах балканских гор, происходило изменение ландшафта в связи со строительством городов и добычей полезных ископаемых. Это свидетельствует о том, что уже в античности человек мог преступить ограничения, накладываемые пантеистическими представлениями о природе для удовлетворения своих потребностей.

В мировоззрении средневекового человека природа выступает в качестве божественного творения. Однако это не возвышает ее, а, напротив, существенно ущемляет. Отныне природа лишена духовного начала. Для человека, напротив, характерна духовность, полученная им от Бога. Благодаря духовности человек стоит значительно выше, чем все другие земные твари, которые созданы Богом для использования их человеком. Л. Уайт писал, что в античности «каждое дерево, каждый ручей, каждый водный поток, каждый холм имели своего духа-защитника... Прежде чем срубить дерево, вырыть шахту, перекрыть речку, важно было расположить в свою пользу того духа, который владел определенной ситуацией, и позаботиться о том, чтобы и впредь не лишиться его милости. Разрушив языческий анимизм, христианство открыло психологическую возможность эксплуатировать природу в духе безразличия к самочув-

ствию естественных объектов... Христианство не только установило дуализм человека и природы, но и настояло на том, что воля Божия именно такова, чтобы человек эксплуатировал природу ради своих целей» [цит. по: Черникова, 2011, 56]. Западноевропейское христианство знает лишь один пример уважительного отношения к природе – пример Франциска Ассизского, который умел общаться с птицами и животными. Но это исключение из правил.

Таким образом, человек получил право эксплуатировать природу, совершенно не заботясь об этическом аспекте отношения к ней.

Природа лишена самостоятельности и самодостаточности, она лишь говорила о Боге, его могуществе и силе, поскольку Бог выступал не только как создатель природы, но и мог влиять на природу по своему усмотрению, нарушая привычный для человека ход природных процессов, творя чудеса. Такое положение принижает природу и в качестве познавательного объекта человека, мысли которого обращены к небесам.

Если в античности человек должен был жить в гармонии с природой, что способствует в определенной мере познанию природы, то в средневековье мысли человека устремлены на небеса, земной, материальный мир не имел для него значения. Земля только временное пристанище человека. Смысл существования человека на земле определен как нравственное совершенствование, в котором не места развитию телесного. Ориген утверждает, что земной мир создан как чистилище, где человек должен пройти испытания, ниспосланные ему Богом за грехопадение. Ему приписывается утверждение о том, что материя являет собой «царство сатаны».

Таким образом, принизив природу, христианство подготовило почву для эксплуатации природы в Новое время.

В средневековье расширяются возможности использования человеком природы. Все больше количество природных объектов попадает в сферу деятельности человека, возрастают многократно и объемы воздействия, благодаря росту численности населения, улучшению орудий труда, использованию первых механизмов, увеличению производительности труда в целом.

Уже в это время люди начинают осознавать, что необходимо ограничивать воздействие на природные объекты. Известны случаи запрета охоты для насе-

ления, например, указы Карла Великого в VIII веке. Но, как правило, ограниченные территории использовались как охотничьи угодья королевских особ. В XI веке «Русская правда» ввела ограничения на добычу бобра (статьи 69, 70, 71) [Русская правда, www].

Идея антропоцентризма, окончательно сформировавшаяся в Новое время, усилила понимание природы как сотворенной для нужд человека. Если в средневековье познание было направлено на Бога, то в Новое время победивший рационализм, утвердивший мысль о безграничности возможностей разума в познании, позволил исследовать природу с целью установления полного господства человека над природой. Представление о природе как мертвой материи позволило человеку окончательно отказаться от всех церемоний в отношении природы. Такой подход отразился даже в живописи, сделав ее умерщвленным сюжетом картин – натюрмортов, что в переводе с французского означает «мертвая природа».

Развитие науки, способствующее росту промышленного производства, позволило многократно увеличить использование природных ресурсов, которое, в конечном счете, в конце двадцатого века привело к осознанию человечеством ущерба, нанесенного природе. Но это осознание пришло только тогда, когда экологический кризис стал угрожать существованию человека на земле.

В результате формирования нового отношения к природе появились и новые виды деятельности человека, направленные на сохранение природных богатств. К ним можно отнести развитие специальных наук, направленных на изучение негативного воздействия человека на природу. А также различные виды деятельности, связанные с ликвидацией нанесенного природе ущерба. В частности, практическая деятельность по восстановлению земельных ресурсов, сохранению и воспроизводству лесов, разведению некоторых видов животных, рыб с целью их дальнейшего перемещения в естественную среду для восстановления популяций (тигры, осетровые); деятельность, направленная на утилизацию отходов; формирование производств замкнутого цикла.

Однако не представляется возможным утверждать, что новое отношение к природе окончательно сформировалось. Провозглашая идею бережного отно-

шения к природе, проводя соответствующие международные конференции и подписывая соглашения (иногда и не подписывая, как это делают США) представители развитых стран в глобальном масштабе не выполняют заявленные ими самими требования. Поведение представителей западноевропейской цивилизации и США можно сравнить с поведением средневековых рыцарей, считавших, что кодексом рыцарской чести необходимо руководствоваться только в отношении своего сословия, а в отношении других, то есть низших сословий соблюдать моральные нормы необязательно. Европейские государства, заботясь о собственной экологии, вывозят ядерные отходы в слаборазвитые страны, отработанную оргтехнику сбрасывают на африканское побережье, вырубают активно экваториальные леса и т. д. Следовательно, новое отношение к природе как непосредственному предмету труда так и не сформировалось в полном объеме.

В итоге можно отметить, что отношение к предмету труда связано с господствующим в обществе отношением к природе, на которое влияют традиции, религия, уровень общего знания и научные представления, умения людей. Пантеизм древности и античности защищал природу, включал ее в сферу морально-этических отношений, придавал ей статус соучастника любой деятельности, в том числе и производственной. Христианство, определившее смыслом существования человека на земле его нравственное совершенствование с целью возвращения на небеса к Богу, исключило природу из системы нравственных отношений, отправило ее на низшую ступень в иерархии земного бытия. Новое время утвердило принцип господства человека над природой, что крайне негативно сказалось на состоянии последней. Ситуация новейшего времени на первый взгляд определяет новый подход к природе как элементу производственной деятельности. Однако в действительности от позиции господства человека над природой человечество не отказалось.

Заключение

Позиция, сложившаяся по отношению к природе как предмету труда, оказывает в настоящее время серьезное влияние на производственные процессы.

От понимания и осознания уровня взаимоотношений между субъектом и предметом труда зависят: 1) степень потребностей, заявляемых человеком в качестве обязательных к удовлетворению; 2) формы хозяйственного взаимодействия с природой с точки зрения допустимости и недопустимости каких-либо видов производственной деятельности; 3) отношение к опыту взаимодействия с природой, представленному не только экономически развитыми народами, но и к опыту гармоничного взаимодействия природы и человека в древних цивилизациях.

Таким образом, отношение к предмету труда является важнейшим показателем экономической культуры общества и может быть включено в структуру экономического менталитета, расширив его содержание.

Исследование образа предмета труда, присущего той или иной культуре, выявление способа взаимоотношений субъекта и предмета труда, основанного на традициях, религии, уровне научно-технического развития, позволит более глубоко понять процессы, происходящие в экономике.

Следует обратить внимание на различное восприятие природы в западноевропейской культуре и русской традиции. Средневековая культура Древней Руси сформировала уважительное отношение к природе. Древнерусская литература приводит многочисленные примеры гармоничного отношения между православными иноками и природой. Сергей Радонежский, его ученики, устроители монастырей на русском севере, сумевшие так наладить хозяйственную деятельность, что она поражала своими успехами в таких тяжелых условиях. Образ святой русской земли подчеркивал обожествленность природы в сознании русского человека, и, следовательно, не мог способствовать хищническому использованию природы. Русская литература и философия XIX-XX веков в лице Ф.Достоевского, Л.Толстого, В.С. Соловьева, С.Есенина, В.Астафьева и других утверждала принцип единения человека и природы.

Таким образом, включение предмета труда в структуру экономического менталитета может быть продуктивным с точки зрения выявления национальных особенностей хозяйствования, сформировать собственное видение принципов организации экономической деятельности.

Библиография

1. Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986. 256 с.
2. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 328 с.
3. Латов Ю.В., Латова Н.В. Экономическая ментальность как неформальный институт российской экономики // Нуреев Р.М., Дементьев В.В. (ред.) Постсоветский институционализм. Донецк: Каштан, 2005. С. 347-374.
4. Новозженко К.Н. Российский экономический менталитет (социально-философский анализ): автореферат дисс. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2007. 24 с.
5. Платон. Сочинения. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.
6. Русакова О.Ф. Философия и методология истории в 20 веке. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 354 с.
7. Русская правда (пространная редакция). URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>
8. Сарпова О.В. Философия исторического познания в трудах школы «Анналов» (Франция, 1929-1994): историко-философский анализ. Тюмень, ТОГИРРО, 2005. 122 с.
9. Ситаров В.А., Пустовойтов В.В. Социальная экология. М.: Академия, 2000. 280 с.
10. Соснина Т.Н. Предмет труда (философский анализ). Куйбышев, 1976. 167 с.
11. Теряев Г.В. Марксистско-ленинская философия (исторический материализм). М.: Мысль, 1967. 448 с.
12. Черникова И.В. Философия и история науки. Томск: НТЛ, 2011. 388 с.

The subject of labour as an element of the structure of economic mentality

Ol'ga V. Sarpova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering,

625001, 2 Lunacharsky str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: sarpova-ov@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the concept of "economic mentality" in historical and philosophical literature. The author believes that the structure of the economic mentality, proposed by several authors, is not complete. Based on the methodological principles of the Annales School, which introduced the notion of the mentality of the scientific revolution, the author proposes to add to the structure of the economic mentality such a concept as the subject of labour. The author shows importance of changes in economic activity, based on analysis of these concepts, and identifies the position prevailing in the society at different stages of historical development in relation to the subject of labour.

For citation

Sarpova O.V. (2015) Predmet truda kak element struktury ekonomicheskogo mentaliteta [The subject of labour as an element of the structure of economic mentality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 100-113.

Keywords

Mentality, economic mentality, the structure of economic mentality, the subject of labour.

References

1. Bloch M. (1949) *Apologie pour l'histoire ou Métier d'historien*. Paris: Librairie Armand Colin (Russ. ed.: Blok M. (1986) *Apologiya istorii*. Moscow: Nauka Publ.).
2. Chernikova I.V. (2011) *Filosofiya i istoriya nauki* [Philosophy and history of science]. Tomsk: NTL Publ.
3. Gurevich A.Ya. (1993) *Istoricheskii sintez i shkola "Annalov"* [Historical synthesis and the Annales School]. Moscow: Indrik Publ.
4. Latov Yu.V, Latova N.V. (2005) *Ekonomicheskaya mental'nost' kak neformal'nyi institut rossiiskoi ekonomiki* [Economic mentality as the informal institution of the

- Russian economy]. In: Nureev R.M., Dement'ev V.V. (eds) *Postsovetskii institut-sializm* [The post-Soviet institutionalism]. Donetsk: Kashtan Publ., pp. 347-374.
5. Novozzhenko K.N. (2007) *Rossiiskii ekonomicheskii mentalitet (sotsial'no-filosofskii analiz)*. *Doct. Diss. Abstract* [Russian economic mentality (the social-philosophical analysis). *Doct. Diss. Abstract.*]. Rostov-on-Don: Southern Federal University.
 6. Plato (1995) *Sochineniya* [Works], Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ.
 7. Rusakova O.F. (2000) *Filosofiya i metodologiya istorii v 20 veke* [The philosophy and methodology of the history in the 20th century]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ.
 8. *Russkaya pravda (prostrannaya redaktsiya)* [Russian Pravda (the longer version)]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947> [Accessed 15/10/2005].
 9. Sarpova O.V. (2005) *Filosofiya istoricheskogo poznaniya v trudakh shkoly "Annales" (Frantsiya, 1929-1994): istoriko-filosofskii analiz* [The philosophy of historical knowledge in the works of the Annales School (France, 1929-1994): historical and philosophical analysis]. Tyumen', TOGIRRO Publ.
 10. Sitarov V.A., Pustovoitov V.V. (2000) *Sotsial'naya ekologiya* [Social ecology]. Moscow: Akademiya Publ.
 11. Sosnina T.N. (1976) *Predmet truda (filosofskii analiz)* [The subject of labour (philosophical analysis)]. Kuibyshev.
 12. Teryaev G.V. (1967) *Marksistsko-leninskaya filosofiya (istoricheskii materializm)* [Marxist-Leninist philosophy (historical materialism)]. Moscow: Mysl' Publ.